

ПИСЬМА ВЗРОСЛЕЮЩЕЙ МАТЕРИ К ВЗРОСЛОМУ СЫНУ

Светлана Белова,

профессор Волгоградского государственного педагогического университета,
доктор педагогических наук

Статья, которую мы вам предлагаем, — о проблемах семейного воспитания, о сложном пути становления материнского самосознания. «Письма матери» могут быть полезны родителям в решении сложных проблем, а также педагогам в проведении «родительского всеобуча».

39

«Взрослеющая» — именно так я могу говорить о себе как матери. Родив сына, я не родилась сразу как Мать, способная осуществлять «правильное» материнское воспитание. Мне ещё предстояло стать ею, пройдя через сотни «разъединяющих вёрст». В своём становлении я прошла путь от «маленькой девочки», руководимой эгоизмом и собственными страхами, до женщины, способной осознавать своё высокое предназначение и стремящейся накапливать в себе материнскую мудрость. И этот путь продолжается, потому что каждый новый день приносит новые уроки и прибавляет «взрослости».

К сожалению, массовое человеческое сознание ещё многого не понимает, и нас не учат быть матерями ни в родительских семьях, ни в школах, ни в вузах. Мы, женщины, в нашем подавляющем большинстве, выполняем материнскую миссию так, как получается, оглядываясь на социальные нормы и правила, мало согласуясь с природой человека и с той гуманитарной культурой, уровнем которой измеряется наша человечность — духовность, доброта, способность любить. Да и вообще мы больше «функционируем» как родите-

ли, а не выполняем высокую миссию. А бывает, что материнскую функцию мы заменяем на отцовскую, становясь для своих детей «генералами в юбках». Вместо того чтобы принимать и безоглядно любить своих детей, мы указываем, как им следует жить, ставим на место, упрекаем, унижаем, обижаем. Мой собственный опыт, опыт моих родных и знакомых, коллег, беседы со многими педагогами и родителями, анализ психотерапевтических тренингов позволяют мне высказывать такие суждения. И я присоединяюсь к мысли, уже, кажется, высказанной кем-то: человечество находится в серьёзной опасности, если так много матерей, которые забыли свою миссию Материнства.

Материнство — это и наука, и искусство, и образ жизни женщины. Оно завещано ей природой. Надо учиться быть матерью всю жизнь. Именно — всю жизнь, потому что твой ребёнок растёт, и завтра он уже не тот, что был вчера, и ты снова и снова рискуешь оказаться на другой частоте духовно-душевных волн, где не слышно друг друга, где обостряется конфликт поколений. Твой ребёнок — из другого времени, и тебе надо постоянно на-

прягаться, вслушиваться и всматриваться в это «другое время», чтобы соответствовать своему Богом данному статусу, чтобы следовать заповеди «не навреди».

Так некстати оказываются все накопленные «воспитательные средства», если ты не научилась любить своего ребёнка. Речь не о той любви, которая в нормальных женщинах есть уже изначально — инстинктивной любви насадки, укрывающей своим крылом родного птенца, а о той высокой любви, которая помогает твоему малышу становиться сильным, мужественным, мудрым, счастливым, свободным. До любви, подразумевающей свободу, ответственность, уважение, заботу, понимание, духовное единение, надо дорасти или, точнее, её надо вырастить в себе. Нужно вообще наполниться Любовью, стать ею — чтобы целостно воспринять то чудо, которым является твой ребёнок.

Любить своего ребёнка безусловной любовью — это одна родительская функция. Другая — помогать ему входить в социальный мир, передавать опыт и воспитывать.

Эти письма писались с желанием «исправить» ошибки, которые я когда-то совершила, не сумев дать своему сыну многого, что должна была дать. Мне захотелось заново прожить свой путь матери и хотя бы «задним числом» что-то исправить. Но многое уже упущено безвозвратно, потому что есть так называемые законы сензитивных периодов, во время которых формируются определённые психические структуры личности. И эти периоды уже не вернуть. А потому мои письма — это скорее не способ непосредственного воспитания собственного сына, а воспитание (перевоспитание) самой себя, которая именно фактом своих качественных изменений, перестройки своего мышления может повлиять на качество

жизни близкого человека, у которого ещё многое впереди. Надо признаться, что я «взрослела» от письма к письму, и по мере осмысления своего материнства ко мне приходили всё новые и новые открытия.

Возможно, мой опыт материнского взросления окажется полезным для кого-то — не в смысле его повторения, а в смысле анализа или пересмотра своих взглядов на отношения отцов и детей, на проблему родительского влияния на ребёнка.

О моём материнстве

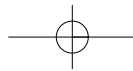
***Не скоро я понял,
откуда он явился.***

*Сент-Экзюпери.
«Маленький принц»*

Здравствуй, сыночек! Меня не покидает чувство вины перед тобой. Ношу его в себе давно. И оно то тише, то громче напоминает о себе. Я не смогла что-то очень важное дать тебе в своё время... Не успела тебе что-то важное сказать... Не смогла быть такой, какой должна была быть... Понимаю, что сейчас дело уже не в «прости», а в конкретном искуплении этой вины. Хотя слово *искупление* — неудачное. Я ведь знаю, что ты всё понимаешь и простил меня давно.

Космический корабль летит по своей орбите, и если на земле что-то не учли при его сборке, то сейчас уже нельзя исправить его неполадки — он пущен в полёт. Вернуть его на землю и исправить? Наверное, можно... если по дороге домой он не потерпит крушение. Это о кораблях. А что люди? В общем, я утешаюсь невозможным и прошу: вернись в детство, в котором я обязательно буду другой матерью — настоящей и в котором ты будешь сильнее, свободнее и счастливее.

Обычно говорят: родителей не выбирают. Мне хочется думать, что ты

Светлана Белова

ПИСЬМА ВОЗРОСЛЕЮЩЕЙ МАТЕРИ
К ВОЗРОСЛОМУ СЫНУ

всё-таки неспроста выбрал нас, твоих отца и мать. Твоя ещё нематериализованная душа послала какой-то сигнал в ту клеточку, которая появилась внутри меня и стала делиться, чтобы стать человеческим существом. Твоя душа соединилась с моей, чтобы я не исчезла совсем, когда наступит срок. Ты пришёл продолжить меня. И именно я — вот такая личность — стала твоим препятствием. Все родители есть некий начальный ресурс своих детей и их препятствие. Мы соединились с тобой в родстве, чтобы научиться чему-то уникально-своему.

Я ждала твоего появления на свет как ждут чуда. Ощутить и пережить в полной мере чудо твоего появления я всё-таки не смогла, потому что жила тогда как-то неосознанно. Как будто бы спала. Вот сейчас я, пожалуй, могу объяснить это состояние. Подобное Г.И. Гурджиев описывает как «спящее состояние», А. Минделл — как «бессознательные фантазии». Да много чего сказали про внутренний разлад разные исследователи. Короче говоря, надо признать: твоя мать была невротичной личностью.

Мой ум был засорен многими неуместными суждениями, установками. Но твоя душа обожествляла меня — ведь я была твоя мама. И я тогда не знала, что ты всем своим сердцем, всей чистой детской душой стремился к тому, чтобы заслужить мою любовь. Ты знал, что я — самая лучшая мама на свете. Знал, что я красива, могущественна, справедлива, милосердна, необыкновенна. «Милой мамочке» ты посвящал свои рисунки и поделки. Помнишь, какого обаятельного барашка ты сделал из муки и соли? Кстати, а у Маленького принца тоже был барашек. Только нарисованный. Вот теперь я понимаю, что творилось в твоей душе, когда ты сталкивался с моим непони-

манием, несправедливостью, когда ты меня видел слабой, глупой, истеричной, злой. И ты дышал атмосферой нашего дома, которая, увы, часто была «загрязнённой».

...Вот уже многие годы мне снится один и тот же сон. Маленький мальчик всё время зовёт меня, а я всё не иду и не иду. Малыш не кричит и не плачет. Он просто грустно смотрит из окна столовой детского садика на дорогу: не идёт ли мама. Сейчас няня, которая чистит картошку для завтрашнего обеда, позовёт мальчика помочь ей, чтобы время не тянулось так резиново-медленно. А мама, конечно же, придёт. Она ведь всегда приходит. Просто сейчас у неё много работы. Малыш понимает это и терпеливо ждёт... Он не знает, что его мама играет в свою психологическую игру самоутверждения.

Мне никогда (теперь уже никогда!) не забыть, не стереть из памяти лицо маленького мальчика в том окне... Прости меня, мой дорогой...

...Мне не забыть той классной комнаты, где я истерично вытрясала из тебя ответ на вопрос, почему ты получил двойку. Не понимала тогда, что это я — самая настоящая «двоечница». Вот сегодня вижу страх и непонимание в глазах того ребёнка, а тогда, ослеплённая своим собственным страхом и непониманием, я мало чего видела. Я боялась не соответствовать социальным нормам и чужим правилам. И мне не хватило мудрости мягко взять тебя за руку и тихо сказать: «Не бойся, мальчик мой. Не бойся ошибок и неудач. Двойка? Ничего страшного. Давай разберёмся, в чём у тебя трудности. Чем я могу помочь тебе?»

...А помнишь, как мы сидели на кухне и я подолгу беседовала с тобой. Ведь, по сути, я навязывала тебе свои мыслеформы, свой образ мышления и жизни. Сливали свои эмоции. Ты стал моим психотерапевтом. Без твое-

41

го согласия. Мой детский эгоизм разрастался.

И всё-таки! И всё-таки... Природа наградила меня великим даром — она сотворила меня Женщиной, способной носить в своём лоно ребёнка и кормить его своим молоком. То время, когда я была непосредственным источником питания для тебя, сын, ушло далеко в прошлое. Но ведь — скажи — разве это правда, что взрослым детям не нужны матери? Где бы ты ни был, в какие бы страны-континенты ни заносила тебя судьба, знай, что моя душа всегда готова питать тебя светом, теплом и любовью. Впрочем... Зачем я тебе это говорю? Разве об этом говорят?!

...Я смотрю в окно. Я смотрю в окно и вижу: ты идёшь по своим путям-дорогам, удаляясь от меня. А может, как раз тогда, когда ты удаляешься в мире физическом, ты становишься мне ближе в мире духовном?! Теперь моя очередь — ждать тебя. И это не участь, а мудрый закон Жизни. Ожидание не есть бездействие или остановка. Это постижение круговорота энергии в природе — приближений и удалений, встреч и разлук, отдавания и принятия.

...Можно сказать о женщине: она занималась важным делом, не имея специального диплома. «Профессия» такая есть, а диплома — нет. Нет и вуза, где бы учили всему этому. В крайнем случае какие-нибудь курсы. Но курсы — это же курам на смех. Разве можно овладеть данной «специальностью» за короткий срок и абстрактно?! Вся суть, прелесть и ужас заключаются именно в уникальности и неповторимости опыта, которым нужно овладеть.

Я не заканчивала Материнского университета и потому многое не смогла тебе дать, сын. Не сумела дать того, с чем бы ты шёл по земле спокой-

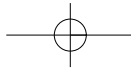
нее и увереннее. Но однажды, вдруг (!) поняв что-то очень важное, я «учредила» этот самый университет и поступила в него учиться. Два основных учебных предмета есть в нём — *Материнство* и *Человековедение*. Знаю, что мне по-настоящему не осилить их до конца своих дней, но я буду стараться — сдавая из года в год новые «экзамены». И ты будешь моим главным *Учителем*. Теперь я точно знаю: дети — учителя своих родителей.

Я должна буду вспомнить все свои невыученные прежде уроки. «Высшую математику» и «высшую грамматику» пойму позже — только когда изучу «арифметику» и «азбуку».

...Сколько раз снова и снова я мысленно рожала тебя, приносила в дом, кутала тебя в пеленки, кормила своим молоком, пела тебе «Колыбельную»... Драма матерей — рожать детей, растить их и отпускать навсегда. Моя материнская эгоистичность с какого-то момента стала хитрить и «привязывать» тебя к себе. И это противостоит естественности. Это против природы. Прости меня, сын, и за это тоже. Я знаю, ты добрый и нежный — ты уже простил. Твоей юной мудрости хватает, чтобы принимать во мне мои человеческие несовершенства.

На каком-то этапе жизни я стала понимать, что ты, Саша, стал взрослее меня. Ты уже из другого времени. И ты знаешь и понимаешь что-то такое, чего не знаю и не понимаю я. Мне очень важно быть твоей Матерью не по «должности», а по твоему добровольному выбору. Я хочу быть достойной тебя!

Мне так много хочется рассказать тебе. Рассказать о себе ещё что-то, чего ты не знаешь, но что, может быть, даст тебе силы в пути или лучше объяснит самого себя — ведь тебе передались, очевидно, вместе с какими-то достоинствами мои комплексы, мои

Светлана Белова

ПИСЬМА ВЗРОСЛЕЮЩЕЙ МАТЕРИ
К ВЗРОСЛОМУ СЫНУ

грехи и проблемы. Хочется поделиться с тобой знаниями и открытиями. Мне радостно жить, понимая, что моя жизнь продолжается в тебе. Но я не идеализирую тебя. У тебя есть свои права на всё, а главное — на своё (какое угодно) самосотворение. Соглашаюсь с М. Цветаевой:

*Наша ссора — не ваша ссора!
Дети! Сами творите брань
Дней своих.*

...Моей заслуги нет в том, что я родилась женщиной. И потому нескромно претендовать на избранность, став «проводником» новой жизни. Я стала временной — на девять месяцев — «колыбелью» для другого человека. Питательной системой. Зарядным устройством. И только вот эти девять месяцев я имею право слиться с тобой — одинаково питаться, чувствовать, мыслить... Я получила это право от Всевышнего. Ты растёшь во мне, и мы не разлучаемся ни на секунду. Мы

звучим в унисон. Но такая слиянность тебе скоро будет не нужна. И мне придётся учиться не подавлять тебя своей властью. Но — Боже мой! — я это пойму не скоро. Буду притягивать тебя к себе, навязывая свои нормы, убеждая в своей правоте, диктуя свои условия. Будучи сама в плену предрассудков, страхов, правил, я не увижу многих твоих болей и проблем. Это потом, когда ты повзрослеешь, я узнаю, как ты бежал в слезах на дачу после пережитого на одном из уроков позора у классной доски, как тяготился положением «маменькина сынка», как переживал из-за разборок с мальчишками, как страдал из-за родительских ссор...

Сердце останавливается. Не могу писать. Внесу успокаивающую ноту: за страданием приходит благодать, за тьмой — свет, за слепотой — прозрение...

Обнимаю тебя, родной мой! Будем жить!

Твоя взрослеющая мама

43

